

Гу Миньчэнь, выполнив задание, потихоньку улизнул.

Он боялся, что его присутствие помешает развитию сюжета, а еще переживал, что из-за него Цзян Юйчи будет чувствовать себя скованно.

Хотя линия с первым главным героем слегка пошла не по плану, к счастью, с третьим все шло как надо: поведение Сун Ецы в точности соответствовало сценарию.

Теперь оставалось дожидаться второго главного героя, и тогда вся компания была бы в сборе — хоть садись и разыгрывай партию в маджонг.

Ой, нет, не в маджонг, а в арену для смертельной битвы.

Из-за того, что одна из побочных веток была закрыта, Гу Миньчэнь пребывал в отличном расположении духа и отправился в большой ресторан, чтобы как следует поужинать.

Когда он, сытый и довольный, вернулся в университет, в общежитии был только Сюй Сясэнь.

Гу Миньчэнь перевел взгляд на кровать Цзян Юйчи.

Уже восемь вечера.

Неужели еще не вернулся?

— Миньчэнь, ты сегодня ходил смотреть на Сун Ецы? — Сюй Сясэнь подбежал к нему. — Сун Ецы днем приезжал в наш университет.

— Знаю, я ходил.

— Что! — на лице Сюй Сясэня отразилось горькое сожаление. — Почему все спрашивали, а я один не видел? Почему ты меня не предупредил?

Такая редкая возможность увидеть суперзвезду вживую — и он её упустил.

Он был просто в ярости.

Гу Миньчэнь виновато улыбнулся:

— Прости, я тогда так разволновался, что совсем забыл тебе сказать. В следующий раз, если снова увижу звезду, обязательно сообщу...

Если он вообще еще будет в этом мире...

Сюй Сясэнь уныло вздохнул:

— Разве так легко встретить суперзвезду? Думаю, в этой жизни мне уже не светит.

Гу Миньчэнь не смог остаться равнодушным. Он похлопал его по плечу, подбадривая:

— Не будь таким пессимистом, возможность еще представится.

Они ведь соседи по комнате главного героя-уке, так что встретить третьего главного героя — проще простого.

У Сюй Сясэня не было «взгляда бога», поэтому он лишь подавленно кивнул, вернулся к своему

столу и, сев, уткнулся в телефон.

— Цзян Юйчи еще не вернулся? — спросил Гу Миньчэнь.

— Нет, после обеда я его больше не видел.

Гу Миньчэнь нахмурился.

Неужели его куда-то позвал Сун Ецы? Неужели сюжет развивается так быстро?

Если это действительно так, то Сун Ецы станет первым, кто сорвал куш.

Ну и везунчик, ничего не скажешь.

Гу Миньчэнь достал из шкафа пижаму, собираясь в душ.

Не успел он дойти до ванной, как услышал звук открывающейся двери.

Он с любопытством обернулся.

Это вернулся Цзян Юйчи.

Сюй Сясэнь тоже услышал шум и повернулся к вошедшему. Он уже было открыл рот, чтобы спросить, видел ли тот Сун Ецы, но заметил, что у Цзян Юйчи довольно мрачный вид.

Сюй Сясэнь поджал губы и решил промолчать.

Ну и компания подобралась, кроме этого чудака Гу Миньчэня, остальные соседи такие нелюдимые.

В очередной раз захотелось сменить комнату.

Гу Миньчэнь стоял поодаль и не заметил перемены в настроении Цзян Юйчи. Он помахал ему рукой.

Цзян Юйчи бросил на него холодный взгляд, предпочел сделать вид, что не заметил, и направился к своей кровати.

Гу Миньчэнь замер, неловко опуская руку.

Похоже, Цзян Юйчи на него обиделся.

Впрочем, если подумать, он имеет на это полное право.

Это ведь он притащил его туда, а потом тайком сбежал — поступок и правда подлый.

Это у него есть «взгляд бога», и он знает, что Сун Ецы — один из главных героев, а Цзян Юйчи об этом не догадывается. Для него такое поведение выглядит эгоистичным и странным.

На душе у Гу Миньчэня было паршиво.

Скорее бы закончить задание и убраться отсюда.

Этот никчемный мир манги — он не выдержит здесь ни дня дольше.

Странная атмосфера в комнате не разрядилась даже после того, как Гу Миньчэнь принял душ.

Сюй Сясэнь, который пытался решать задачи, не выдержал: он бросил ручку и повернулся к обоим участникам конфликта.

— Вы что, поссорились? Так и будете молчать?

Гу Миньчэнь украдкой глянул на Цзян Юйчи и виновато пробормотал:

— Нет, мы не ссорились, у нас все хорошо.

Цзян Юйчи читал книгу, лежа на кровати, и отвечать Сюй Сясэню не собирался.

— Разве бывает такая атмосфера, если вы не ссорились? С самого утра вы ведете себя странно.

Постоянные расспросы Сюй Сясэня ставили Гу Миньчэня в тупик.

Он поспешно замахал руками:

— Да говорю же, мы не ссорились. Занимайся лучше своими задачами.

— Правда? — Сюй Сясэнь смотрел на него с сомнением.

— Правда. Давай, решай быстрее, а то скоро вернется Дуань Циньань, и тебе уже будет не до учебы.

Сюй Сясэнь вздрогнул, тут же отвернулся и больше не лез в их дела.

Гу Миньчэнь осторожно поднял глаза на Цзян Юйчи.

Прекрасное лицо Цзян Юйчи было спокойным и отстраненным, казалось, его совсем не волнует, поссорились они или нет. Его длинные изящные пальцы перелистывали страницы, а от него самого исходила аура «не подходи ко мне».

Гу Миньчэнь отвел взгляд.

Что ж, и хорошо. Раз их отношения испортились, его присутствие в манге станет еще менее заметным, и он сможет спокойно исполнять роль статиста.

Гу Миньчэнь с тяжелым сердцем лег в кровать, собираясь пораньше уснуть.

Вскоре после того, как он лег, Цзян Юйчи поднял глаза и посмотрел на него.

В холодных глазах промелькнуло разочарование.

На следующее утро Гу Миньчэнь встал умываться.

Проходя мимо кровати Цзян Юйчи, он невольно остановился.

Цзян Юйчи, как всегда, встал первым, одеяло было сложено идеально ровно, словно на военной подготовке. От всего этого веяло сдержанностью и спокойствием.

И правда, послушный ребенок.

Должно быть, с самого детства привык терпеть и делать всё безупречно.

Из ванной донесся шум воды. Гу Миньчэнь понял, что там Цзян Юйчи, и остался ждать.

В ожидании он разглядывал вещи соседа, и его взгляд задержался на белых кроссовках, стоящих под кроватью.

Скорее, их можно было назвать серыми.

Они были сплошь покрыты следами от подошв и выглядели ужасно по сравнению с остальными опрятными вещами Цзян Юйчи.

Гу Миньчэнь помнил, что вчера утром эта обувь выглядела почти как новая.

Цзян Юйчи всегда выглядел чисто и опрятно, он не мог ошибиться.

Он знал, что у Цзян Юйчи всего одна пара обуви, и вчера он наверняка был именно в них.

Неужели их затоптали другие студенты, когда они толпились, пытаясь увидеть Сун Ецы?

Взгляд Гу Миньчэня стал виноватым.

Цзян Юйчи — не он, у него нет денег, чтобы покупать много обуви, приходится носить то, что есть.

Он знал, что белые кроссовки можно отмыть, но если пара всего одна, как её носить, пока она сохнет?

Все-таки это его вина, что он не вспомнил сюжет заранее.

Хотя ничего страшного не случилось, на душе у Гу Миньчэня было беспокойно.

Надо будет купить ему новую пару.

А потом снова вернуться к роли тихого статиста.

— Ты что делаешь? — раздался за спиной холодный голос.

Гу Миньчэнь опомнился, повернулся к Цзян Юйчи и натянуто улыбнулся:

— Ты уже закончил? Тогда я пойду.

Цзян Юйчи не ответил, лишь молча смотрел на него.

Гу Миньчэнь неловко улыбнулся, кивнул ему и направился в ванную.

Когда он вышел, Цзян Юйчи уже не было в комнате, исчез и его рюкзак со стула.

Гу Миньчэнь понял, что тот ушел раньше, и со смешанными чувствами тяжело вздохнул.

Суй Сяэнь всё еще крепко спал — ночью он смотрел стримы, так что лег только под утро.

Из лучших побуждений Гу Миньчэнь подошел и потряс его за плечо:

— Суй Сяэнь, просыпайся, а то на пары опоздаешь.

Сюй Сясэнь сонно открыл глаза:

— Который час?

— Почти половина восьмого.

Сюй Сясэнь мгновенно проснулся, подскочил на кровати, словно его укололи иглой.

— Черт, так поздно, а мне еще краситься!

Он в спешке спрыгнул с кровати, даже не заметив, что надел тапки не на ту ногу, и побежал в сторону ванной.

— Я пошел, — крикнул Гу Миньчэнь в сторону ванной.

— Понял! — донеслось в ответ с невнятным звуком — у Сюй Сясэня во рту была зубная паста.

Гу Миньчэнь взял свой рюкзак.

Перед выходом он взглянул на кровать Дуань Циньяня.

Кажется, этот тип снова не ночевал дома.

Хорошо ему.

Каждый день гуляет, живет в свое удовольствие.

Богатые могут себе позволить всё что угодно, не то что они — каждый день к первой паре.

Гу Миньчэнь с легким пренебрежением покачал головой.

Его «жена» скоро уйдет к третьему главному герою, а он даже не подозревает.

Потом еще наплачешься.

В столовой Гу Миньчэнь невольно оглядывался по сторонам, выискивая Цзян Юйчи.

Осмотревшись пару раз, он его так и не нашел — неизвестно, успел ли тот позавтракать.

На этот раз Гу Миньчэнь не стал брать рисовую лапшу, ограничился сырной булочкой и пошел на занятия.

Сегодня он пришел поздно, аудитория была почти заполнена.

Гу Миньчэнь огляделся и заметил Цзян Юйчи в углу класса.

Тот уже сидел в окружении других студентов.

Гу Миньчэнь постеснялся подходить и беспокоить его, поэтому просто сел на свободное место.

Перед самым началом занятий прибежал запыхавшийся Сюй Сясэнь и сел рядом.

— Устал как собака, еле успел.

Больше никогда не буду смотреть стримы по ночам.

Лоб Сюй Сясэня был в поту, он достал салфетку и осторожно протер лицо, боясь стереть тональный крем.

— Где Цзян Юйчи? Почему я его не вижу?

Гу Миньчэнь указал в угол:

— Вон там.

Сюй Сясэнь проследил за его жестом и с любопытством произнес:

— Почему он сидит там, а не с тобой?

Гу Миньчэнь пожал плечами:

— Не знаю.

Сюй Сясэнь прищурился:

— Вы точно поссорились.

Гу Миньчэнь закатил глаза:

— Да нет же.

— Тогда почему он сидит отдельно?

— Мы не сиамские близнецы, чтобы обязательно сидеть вместе.

Сюй Сясэнь подумал, что в этом есть смысл, и больше не стал развивать тему.

Он толкнул Гу Миньчэня локтем и улыбнулся:

— Не ожидал, что ты такой преданный фанат Сун Ецы.

Гу Миньчэнь замер:

— Почему ты так решил?

Сюй Сясэнь достал телефон и открыл видео с форума университета.

— Тебя кто-то заснял.

Гу Миньчэнь посмотрел несколько секунд, а потом с мрачным лицом закрыл экран.

Черт, глаза бы мои этого не видели.

<http://bllate.org/book/20511/2045225>